

Ее прямо не узнать. Она улыбается, охотно разговаривает, при этом не смотрит в пол и выдает вполне удобоваримую человеческую речь. Существа инопланетного вида с жуткими линзами, взятыми напрокат у Мэрилина Мэнсона, больше нет. Есть милая девушка, которая почти заново родилась и, судя по всему, очень этому рада. Что касается условий второго рождения Линды, то они были почти экстремальными.

Расставание с Максом Фадеевым, автором всех ее главных хитов, сравнялось окружающими чуть ли не с ампутацией музыкального мозга, в свете чего шансы на продолжение карьеры Линды всеми наблюдателями приравнялись к нулю. И что же получилось?

Получилась новая пластинка, которая совершенно не уступает по звуку любому фадеевскому изделию, из чего можно сделать по крайней мере два вывода. Первый: величие и незаменимость г-на Фадеева на практике оказались, мягко говоря, преувеличенными. Второй: в окружении Линды появились новые кудесники звука, о которых наверняка скоро заговорят. Пока о них

говорит только сама Линда, причем делает это в эксклюзивном интервью "ЗД".

ВОРОНА МЕТИТ В ЖАР-ПТИЦЫ

Линда созрела и заговорила

■ И так, вас можно поздравить с первым альбомом, записанным без помощи вашего бессменного автора и продюсера Максима Фадеева. Как работало без человека с репутацией чуть ли не поп-музыкального гения?

■ В плане творчества это расставание никаких изменений не принесло. Чисто человечески было нелегко, и это на меня очень повлияло. То, что мы делали вместе с Максом, было мощным, интересным в плане музыки и очень искренним с моей стороны. Но проходит время, и теперь мы идем своей дорогой. Могу только сказать, что расстались мы не из-за творческих разногласий, а по совершенно другим причинам. Из уважения к тому прошлому комментарию я никаких давать не буду.

■ А вот г-н Фадеев комментарии охотно дает. Он, в частности, говорит, что рамки, в которые его загнали при работе с вами, были слишком жесткими для тонкой творческой натуры. Вот он и не выдержал...

■ Ты же сам говоришь, что он бессменный автор, продюсер и чуть ли не гений. То есть раньше ему никто не мешал всем этим заниматься, а потом вдруг стали мешать. Нелогично как-то. Еще раз говорю: причины расставания были совсем не творческие, и до их обсуждения я не опускаюсь, для меня этого просто не существует, и все.

■ Вы хотя бы здороваетесь, когда встречаетесь?

■ Мы с ним не встречаемся, и давай закроем эту тему.

■ Хорошо, кто сейчас помогает вам делать музыку?

■ Эти люди со мной уже много лет. Музыку пишет Женя Поздняков, и я тоже в этом процессе принимаю участие. Слова в основном мои, саунд и аранжировки делает Саша Касьянов. Кроме этого каждый участник группы что-то постоянно предлагает, так что у нас коллективное творчество без ярко выраженного продюсера.

■ И в каком музыкальном направлении двинулась твоя команда при записи "Зрения"?

■ Для меня всегда странно, когда в музыке пытаются определить какие-то направления. Есть просто два главных понятия: андеграунд и диско. С диско, думаю, все понятно, а андеграунд вбирает в себя, и панк, и пост-панк, и гранж, и трип-хоп, и все остальное. В этом плане мы скорее андеграунд, а на альбоме всего понемногу. Есть три этнические вещи, похожие по звуку на то, что мы делали раньше, есть абсолютно акустические песни, есть гитарные и довольно тяжелые, есть что-то такое, что я даже не могу определить. Но сделано все это в единой концепции, и альбом выглядит как нечто очень целостное. Мы назвали новую запись "Зрение". Только в нашем случае "Зрение" — это не то, что зримо глазами, а то, что зреет в сердце.

■ Как я понял, весь альбом русскоязычный. Неужели объявленное год назад вторжение на Запад отменяется?

■ Нет, мы работаем в этом направлении. Помимо альбома мы записали материал для четырех англоязычных синглов. Осенью они будут презентованы в Нью-Йорке, и в зависимости от результатов презентации наша фирма грамзаписи решит: издавать их или нет. Эти песни не вошли в альбом, они существуют совершенно отдельно, и записывали мы их со специально приглашенным продюсером. При записи, конечно, были определенные рамки, и в итоге получилось что-то совсем тяжелое. Но работать было интересно, и я очень надеюсь, что все пойдет дальше этих четырех песен.

■ Для иностранных издателей имеют какое-то значение люди из вашего окружения? Иными словами, при заключении контракта ставка делалась на тебя или на того же Макса Фадеева?

■ Ставка делалась на наше видение музыки. Первый разговор с иностранцами состоялся в 1998 году. Мы играли в Питере на каком-то фестивале, и на него попал вице-президент амери-

канского филиала "BMG". Он увидел то, что происходило, а происходила у нас легкая депрессия, и ему, видимо, это понравилось. Мы поговорили, и потом они почти полгода провели здесь. Их интересовало, как мы живем, чем мы интересуемся, как мы относимся к тем или иным вещам, и, конечно же, как получается музыка с такой энергетикой, как у нас. Изучив все это, они сделали предложение, которое нас целиком устроило, и мы подписали контракт.

■ Будем надеяться, что на вас очень скоро посыплются гонорары и авторские в СКВ. Однако пока этого не случилось, вы, исходя из реалий жизни наших поп-артистов, должны быть весьма озадачены меркантильным вопросом. Как вы его решаете — самостоятельно или кто-то помогает?

■ Без меркантильности никуда. К сожалению, в России сидеть дома и что-то делать только для себя просто нереально, и поэтому приходится давать концерты, чтобы как-то выживать. Не то чтобы мы бежим сломя голову в любое место, где платят деньги... Но когда есть нормальное предложение, мы безоговорочно выполняем все, что от нас требуется. Что касается помощи, то она была на начальном этапе, я этого не отрицаю. Без финансовой поддержки ничего бы не было, у нас без нее вообще ничего нельзя сделать. Но главное — не чья-то помощь, а помощь, которую ты сам себе можешь оказать. Вот мы можем помочь себе лишь тем, что делаем музыку, которая нам нравится и дает ощущение свободы. И если это ощущение возникает, то не рождается никаких изначально коммерческих проектов. Все это я говорю к тому, что несколько лет назад все мы столкнулись с такой проблемой. Лично мне сразу стало ясно, как меняются ценности у человека и ради чего он занимается своим делом. Благо, сейчас мы избавились от всего что нам мешало.

ЛИНДА АНКЕТА

Первый концерт, на котором была в качестве зрителя

Анне Вески, год не помню. Я тогда училась в школе, жила в Тольятти, и ради концерта мы поехали в Самару, то есть Куйбышев. Мне очень понравилось, я даже пыталась найти потом какие-то песни Анне Вески.

Последняя пластинка, купленная за свои деньги

"Dancing In The Dark" Бьорк. Мне много чего нравилось. Родилась я в Кентау, там было немало греческих переселенцев, и можно сказать, что моей первой греческой стал греческий фольклор. Одно время мне очень нравилась Пугачева, особенно старые песни. Потом итальянцы, "Modern Talking", индийская музыка, но сильно я ничем не увлекалась.

Песня, автором которой очень хотелось бы стать

Все произведения Бьорк.

Музыка, которую могла бы заказать на собственные похороны

Все что угодно, лишь бы эта музыка трогала сердце.

Актуальные музыкальные увлечения

"Massive Attack", Питер Гэбриэл.

05.01

1994